

Янь Цзинь и Шэнь Чуло отправились к озеру, чтобы немного освежиться на ветру. Они присели на небольшую скамейку у кромки воды, и Шэнь Чуло произнесла:

— Господин Янь, ваша сестра такой замечательный человек.

— Да, она действительно прекрасна, — ответил Янь Цзинь. — Уверен, вы отлично поладите.

Затем он добавил:

— Но если кто-то из остальных членов семьи будет тебя искать, не обращай на них внимания.

Шэнь Чуло поняла, что речь идет о других детях семьи Янь, и просто кивнула в ответ.

— Брат, купи сестре цветов, — к ним подбежала маленькая девочка с огромным букетом роз в руках.

Шэнь Чуло огляделась и заметила, что вокруг полно продавцов цветов, а в руках у многих девушек красуются розы. Она вдруг спохватилась:

— И правда, сегодня же Циси.

Янь Цзинь взглянул на малышку и сказал:

— Забираю всё.

Девочка просияла:

— Спасибо, брат!

Янь Цзинь протянул ей несколько стоюаневых купюр. Девочка пересчитала их и пробормотала:

— Брат, это слишком много.

— Ничего, оставляй себе. Беги домой, — отрезал он.

Малышка с радостью вручила ему букет:

— Спасибо, брат! Желаю вам с сестрой вечного счастья и любви.

Янь Цзинь протянул цветы Шэнь Чуло:

— Держи.

Она с изумлением посмотрела на него.

— Делаю доброе дело, — пояснил Янь Цзинь.

Шэнь Чуло было совершенно неважно, по какой причине он это сделал — главное, что цветы были подарены ей. По ее лицу было видно, как она счастлива.

— Ты, наверное, часто получаешь такие букеты? — спросил Янь Цзинь.

Шэнь Чуло поспешно ответила:

— Нет, что ты! Многие дарили, но я никогда не принимала. Это впервые.

— О-о... — Янь Цзинь в душе довольно улыбнулся. Шэнь Чуло, сияя, прижимала цветы к груди, слегка покачивая ногами, что выдавало её приподнятое настроение.

Сидеть вот так, в тишине, было очень приятно, но внезапный звук оповещения на телефоне Янь Цзиня нарушил гармонию. Он взглянул на экран и сказал:

— Пора идти.

Шэнь Чуло кивнула, последовала за ним, и вскоре они уже ехали на машине, предварительно заскочив на виллу, чтобы собраться.

Янь Цзинь привез её в задний сад клуба Юньсин, где обычно проводили свадьбы и торжества. Сегодня место было украшено невероятно красиво: повсюду мерцали нежно-фиолетовые огни, дорожки были усыпаны лавандой, а в центре красовалось огромное сердце, выложенное из тех же цветов. На стене из лепестков были выложены пять иероглифов: Янь Янь, я люблю тебя.

Шэнь Чуло чувствовала себя так, словно попала в фиолетовый океан. Это было настолько прекрасно, что она застыла, не в силах оторвать взгляд.

— Господин Фан занимался этим весь день, пока отсутствовал в офисе? — спросила она.

Янь Цзинь кивнул:

— Нравится?

— Очень. Это просто потрясающе.

Янь Цзинь принялся знакомить её со своими друзьями. Все собравшиеся были близким кругом, по большей части мужчины. Чэн Цихуань настоял, чтобы каждый пришел со спутницей, поэтому вокруг было много красивых девушек, которых Янь Цзинь не знал и представлять не стал.

Чэн Цихуань подошел к ним и поинтересовался:

— О чем шепчетесь?

— Ни о чем, — ответил Янь Цзинь.

Зазвонил телефон Фан Чжэ, но Янь Цзинь не стал отвечать, лишь бросил Чэн Цихуаню:

— Они идут.

Фан Чжэ появился вместе с Янь Янь. Когда они подошли к цветочному сердцу, с неба посыпались лепестки фиолетовых цветов — зрелище было поистине волшебным. Янь Янь замерла в изумлении. Фан Чжэ поднялся на помост, взял гитару и, нежно перебирая струны, начал петь:

— Я хочу видеть твою улыбку, хочу дурачиться с тобой, хочу обнимать тебя. Секунду назад мы ссорились, краснея от гнева, а в следующую — уже помирились. Я не боюсь твоих слез, не боюсь твоих криков, потому что ты — моя гордость...

Голос Фан Чжэ звучал глубоко и искренне. У Янь Янь на глаза навернулись слезы. Когда песня

закончилась, он спустился, Чэн Цихуань забрал у него гитару и вручил букет. Фан Чжэ подошел к Янь Янь, опустился на одно колено в лучах прожекторов и, достав кольцо, прошептал:

— Янь Янь, ты выйдешь за меня? Я буду любить тебя, беречь и заботиться о тебе всю свою жизнь.

Бриллиант на кольце сверкал так ярко, что девушки вокруг не могли скрыть зависти. Янь Янь, переполненная чувствами, кивнула и протянула руку:

— Да, я согласна.

Раздались бурные аплодисменты. Фан Чжэ надел кольцо на палец Янь Янь, и они слились в счастливых объятиях.

Янь Цзинь был искренне рад за сестру. Он взглянул на Шэнь Чуло, и их глаза встретились. В воздухе разлилось нечто особенное, и Янь Цзинь невольно подался вперед. У Шэнь Чуло сердце забилося в бешеном ритме. Что он задумал? В голове пронеслись десятки вариантов — от поцелуя в лоб до чего-то большего. Она жутко разволновалась. Неужели?..

Янь Цзинь почти коснулся её лба, но в последний момент лишь осторожно снял упавший на волосы лепесток. Напряжение Шэнь Чуло сменилось облегчением, а следом — легким разочарованием. Она тут же одернула себя, мысленно обозвав себя «озабоченной девицей».

Она смотрела на Янь Цзиня широко раскрытыми глазами, а он отвел взгляд. Если он продолжит так смотреть, случится непоправимое. У него действительно возник импульс поцеловать её, но разум взял верх. Кто знает, не получил бы он пощечину, а потом не пришлось бы слушать её слезные обвинения в домогательствах? А если она после этого уволится?

Янь Цзинь представил последствия и вздрогнул. Она не должна уходить!

Оба были погружены в свои мысли, пока голос Фан Чжэ не вернул их в реальность:

— Спасибо всем, что пришли разделить этот момент. Мы все здесь друзья, поэтому обойдемся без лишних слов. Предлагаю выпить!

— За вас! — хором ответили гости, поднимая бокалы.

Заиграла музыка, официанты разнесли закуски, и маленькая помолвочная вечеринка началась. В небе расцвели праздничные фейерверки, добавив вечеру еще больше романтики.

— Янь Янь, спасибо тебе, — сказал Фан Чжэ.

— За что?

— За то, что согласилась стать моей женой.

Янь Янь прижалась к нему, наблюдая за огнями в небе:

— Это мне стоит благодарить тебя.

Друзья подходили один за другим, чтобы поздравить пару. Многие уже изрядно выпили. Янь Цзинь общался с приятелями, то и дело чокаясь бокалами. Шэнь Чуло молча наблюдала за ним — ей нельзя было пить, ведь предстояло вести машину. Чэн Цихуань, окруженный тремя или четырьмя женщинами, чувствовал себя как рыба в воде. Не зря его называют дамским угодником, подумала Шэнь Чуло.

Вернувшись на виллу, она лежала в постели, глядя на букет красных роз. Неужели она влюбилась в Янь Цзиня? Как же это некстати.

На следующий день Янь Янь повезла Фан Чжэ знакомиться с матерью. Му Вэй большую часть времени проводила в городе Б, но из-за дел надолго задержалась в городе А. Фан Чжэ, статный, богатый и талантливый, произвел на неё хорошее впечатление, и она пригласила его на обед.

Затем Му Вэй отвела Янь Янь в комнату и спросила:

— Ты виделась с братом?

— Да, он меня встречал, — ответила та.

— А его секретаршу видела?

— Видела.

— Посмотри на неё, такая молодая, такая красивая... Если так пойдет, добром это не кончится, — Му Вэй снова принялась вмешиваться в дела Янь Цзиня.

Янь Янь нахмурилась:

— О чем ты?

— Такие секретарши только и знают, как соблазнять боссов. Если она его окрутит, что тогда? Янь Цзинь должен быть с Лили!

Нынешняя жена Янь Хайляна когда-то тоже была его секретаршей. У них завязался роман, когда он ещё был женат на Му Вэй, и у них даже родился сын. С тех пор Му Вэй считала всех красивых секретарш исчадиями ада.

Янь Янь лишь закатила глаза:

— Мама, почему ты так хочешь, чтобы он был с Юй Инли? Что в ней такого?

— Она красива, из хорошей семьи. Почему бы им не быть вместе? — Му Вэй начала злиться.

— Раз она такая идеальная, отдай её за своего драгоценного Сюэ Лана! — парировала Янь Янь.

— Ты... Его делами я тоже займусь! — в ярости воскликнула мать.

— Мама, брось свои мечты. Сяо Цзинь тебя не слушает. Да и к тому же, ты просто хочешь спихнуть Юй Инли на Янь Цзиня, потому что бизнес семьи Сюэ идет плохо и тебе нужна помощь семьи Юй, верно? Ты хотела выдать её за Сюэ Лана, но она на него даже не посмотрела, зато положила глаз на Янь Цзиня. Вот ты и решила провернуть эту махинацию!

Му Вэй открыла рот, пытаясь возразить, но Янь Янь не унималась:

— Мама, с самого детства, сколько раз ты навещала Сяо Цзиня? Сколько одежды или игрушек ему купила? Вспомнила о нем, только когда тебе что-то понадобилось? Считаешь, это нормально?

Му Вэй лишилась дара речи:

— Я ведь желаю ему как лучше!

— Если желаешь добра, не пытайся его использовать. Я на это не соглашусь! — Янь Янь была непреклонна.

Они начали громко спорить, и Му Вэй в сердцах бросила:

— Неблагодарные! Я вас растила, а вы...

— Мама, ты его только родила, но не растила. Сяо Цзинь остался без матери, когда ему не было и года, его вырастили бабушка с дедушкой. А теперь ты приходишь и пытаешься командовать его жизнью? Ты только портишь ваши и без того непростые отношения.

Лицо Му Вэй побледнело. Кого винить? Себя? Нет, во всем виноваты Янь Хайлян и та дрянь.

Янь Янь добавила:

— Мама, я всё знаю, и Сяо Цзинь тоже всё понимает. Он просто не хочет говорить прямо.

Сказав это, она вышла из комнаты, подхватила Фан Чжэ и ушла. Му Вэй осталась сидеть на диване, глядя в пустоту. Разве это можно назвать вредом? Разве это не лучший выход для всех?

<http://bllate.org/book/21428/2189115>